

УДК 82.091

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ: МЕТОД ИЛИ СТИЛЬ

© Надежда Викторовна ДУБРОВИНА

Энгельсский филиал Саратовского государственного технического университета, г. Энгельс,
Саратовская область, Российская Федерация, старший преподаватель
кафедры иностранных языков, e-mail: eviardo@yandex.ru

В статье рассматривается социалистический реализм как сложный культурно-идеологический комплекс, который нельзя изучать, основываясь на традиционных эстетических мерках. Анализируется реализация в соцреалистической литературе традиции массовой культуры и литературы.

Ключевые слова: социалистический реализм; тоталитарная идеология; массовая культура.

Социалистический реализм – это страница истории не только советского искусства, но и идеологической пропаганды. Исследовательский интерес к этому явлению не исчез не только в нашей стране, но и за рубежом. «Именно сейчас, когда социалистический реализм перестал быть гнетущей реальностью и ушел в область исторических воспоминаний, необходимо подвергнуть феномен соцреализма тщательному изучению, чтобы выявить его истоки и подвергнуть анализу его структуру», – писал известный итальянский славист В. Страда [1].

Принципы социалистического реализма получили окончательную формулировку на первом Всесоюзном съезде советских писателей в 1934 г. Большое значение имела ориентация на работы А.В. Луначарского, М. Горького, А.К. Воронского, Г. Плеханова. М. Горький так определял основные принципы социалистического реализма: «Социалистический реализм утверждает бытие как деяние, как творчество, цель которого – непрерывное развитие ценнейших индивидуальных способностей человека ради победы его над силами природы, ради его здоровья и долголетия, ради великого счастья жить на земле» [2, с. 17]. Соцреализм понимался как наследник и продолжатель реализма с особым типом миропонимания, позволяющим подойти исторически к изображению действительности. Эта идеологическая доктрина навязывалась как единственно правильная. Искусство брало на себя политические, духовно-миссионерские, культовые функции. Задавалась общая тема человека труда, изменяющего мир.

1930–1950-е гг. – годы расцвета метода социалистического реализма, период кри-

сталлизации его норм. Вместе с тем это период апогея режима личной власти И.В. Сталина. Руководство ЦК ВКП(б) литературой становится все более всеохватывающим. Серия постановлений ЦК ВКП(б) в области литературы оказали значительное влияние на творческие замыслы писателей и художников, издательские планы, репертуары театров, содержание журналов. Эти постановления не опирались на художественную практику и не вызывали к жизни новые художественные тенденции, но они имели ценность как исторические проекты. Причем это были проекты глобального размаха – перекодировки культуры, смены эстетических приоритетов, создания нового языка искусства, за которыми следовали программы переделки мира, «формовки нового человека», перестройки системы фундаментальных ценностей. Начавшаяся индустриализация, цель которой состояла в превращении огромной крестьянской страны в военно-промышленную сверхдержаву, втянула в свою орбиту литературу. «Искусство и критика обретают новые функции – ничего не генерируя, они лишь передают: доводя до сознания то, что на языке постановлений доводилось до сведения» [3, с. 30].

Утверждение одной эстетической системы (соцреалистической) в качестве единственно возможной, ее канонизация приводит к вытеснению альтернативы из официальной литературы. Все это было заявлено в 1934 г., когда утверждается строго иерархическая структура командно-бюрократического руководства литературой, реализованная Союзом советских писателей. Таким образом, литература соцреализма создается по государственно-политическим критериям. Это

позволяет воспринимать историю литературы соцреализма как «...историю взаимодействия двух тенденций: эстетических, художественных, творческих процессов литературного движения, и политического давления, прямо спроецированного на литературный процесс» [4, с. 5]. Прежде всего, утверждаются функции литературы: не исследование реальных конфликтов и противоречий, а формирование концепции идеального будущего. Таким образом, на передний план выходит функция пропаганды, цель которой – помочь воспитанию нового человека. Пропаганда официальных идеологических концепций требует декларирования элементов нормативности искусства. Нормативность буквально сковывает поэтику художественных произведений: предопределены нормативные характеры (враг, коммунист, обыватель, кулак и т. п.), определены конфликты и их исход (непременно в пользу добродетели, победы индустриализации и т. д.). Важно, что нормативность трактуется уже не как эстетическое, но политическое требование. Таким образом, создававшийся новый метод одновременно формирует и стилистические черты произведений, стиль приравнивается к методу, несмотря на декларацию прямо противоположного: «Различны и многообразны формы, стили, средства в произведениях социалистического реализма. И каждая форма, каждый стиль, каждое средство становятся необходимыми, если успешно служат глубокому и впечатляющему изображению правды жизни» [5, с. 112].

Движущими силами социалистического реализма становятся классовый антагонизм и идеологические размежевания, демонстрация неизбежности «светлого будущего». То, что идеологическая функция преобладала в литературе соцреализма, не вызывает сомнений. Поэтому литература соцреализма рассматривается, в первую очередь, как пропагандистский, а не эстетический феномен.

Литературе соцреализма предъявлялась система требований, за соблюдением которых зорко следили органы цензуры. Причем от партийно-идеологических инстанций исходили не только директивы – сама проверка идеологической доброкачественности текста не доверялась органам Главлита и происходила в Управлении пропаганды и агитации. Цензура в советской литературе в силу ее

пропагандистско-воспитательного характера была очень значима. Причем на начальном этапе гораздо больше на литературу влияло стремление автора угадать идеологические, политические и эстетические претензии, которые может встретить его рукопись во время прохождения в официально контролирующих инстанциях. Начиная с 1930-х гг. самоцензура постепенно входит в плоть и кровь подавляющего большинства авторов. По словам А.В. Блюма, именно это приводит к тому, что писатель «исписывается», теряет оригинальность, стремясь не выделяться, быть «как все», он становится циничным, стремясь напечататься во что бы то ни стало. [6]. Писатели, не имевшие иных заслуг, кроме пролетарского происхождения и «классовой интуиции», рвались к власти в искусстве.

Форме произведения, структуре художественного языка придавалось политическое значение. Термином «формализм», который ассоциировался в те годы с буржуазным, вредным, чуждым для советского искусства, обозначались те произведения, которые не устраивали партию по стилистическим мотивам. Одним из требований к литературе было требование партийности, которое подразумевало развитие положений партии в художественном творчестве. Об установках, которые давал лично Сталин, пишет К. Симонов. Так, для его пьесы «Чужая тень» была задана не только тема, но и, после того как она была готова, при обсуждении ее была дана «почти текстуальная программа переделки ее финала...» [7, с. 155].

Директивы партии часто напрямую не указывали, каким должно быть хорошее художественное произведение. Чаще они указывали на то, каким оно не должно быть. Сама критика литературных произведений не столько истолковывала их, сколько определяла его пропагандистскую ценность. Таким образом, критика «становилась своего рода инструктивным инициативным документом, определявшим дальнейшую судьбу текста...» [8, с. 121]. Большое значение в критике соцреализма играли анализ и оценка тематической части произведения, ее актуальности, идейности. Художник, таким образом, имел ряд установок на то, что писать и как писать, т. е. стиль произведения был задан уже изначально. И в силу этих установок он нес ответственность за изображаемое. По-

этому не только произведения соцреализма подвергались тщательной сортировке, но и сами авторы либо поощрялись (ордена и медали, гонорары), либо карались (запрет на издание, репрессии). Большую роль в деле стимулирования творческих работников сыграл Комитет по Сталинским премиям (1940 г.), называвший ежегодно (за исключением периода войны) лауреатов в области литературы и искусства.

В литературе создается новый образ Советской страны с ее мудрыми вождями и счастливым народом. Вождь становится средоточием и человеческого, и мифологического. Идеологический штамп прочитывается в оптимистическом настрое, возникает единообразие языка. Определяющими становятся темы: революционная, колхозная, производственная, военная.

Обращаясь к вопросу о роли и месте в доктрине соцреализма стиля, а также требований к языку, надо отметить, что четких требований не существовало. Основное требование к стилю – однозначность, необходимая для однозначной интерпретации произведения. Подтекст произведения вызывал подозрительность. К языку произведения предъявлялось требование простоты. Это было связано с требованием доступности и понятности широким массам населения, которые были в основном представлены рабочими и крестьянами. К концу 1930-х гг. образительный язык советского искусства становится настолько единообразным, что теряются стилистические различия. Такая стилевая установка, с одной стороны, вела к снижению эстетических критериев и расцвету массовой культуры, но с другой – открывала доступ к искусству самым широким массам общества.

Следует отметить, что отсутствие жестких требований к языку и стилю произведений привело к тому, что по этому критерию литературу соцреализма нельзя оценивать как однородную. В ней можно выделить пласт произведений, которые в языковом плане ближе к интеллигентской традиции (В. Каверин), и произведения, язык и стиль которых ближе к культуре народной (М. Бубнов).

Говоря о языке произведений соцреализма, нельзя не отметить, что это язык массовой культуры. Однако не все исследовате-

ли согласны с этим положением: «30-е – 40-е годы в Советском Союзе были всем чем угодно, только не временем свободного и беспрепятственного проявления настоящих вкусов масс, которые, несомненно, и в то время склонялись в сторону голливудских кинокомедий, джаза, романов «их красивой жизни» и т. п., но только не в сторону социалистического реализма, который был призван массы воспитывать и потому, в первую очередь, отпугивал их своим менторским тоном, отсутствием развлекательности и полным отрывом от реальности» [9, с. 14]. С этим утверждением нельзя согласиться. Конечно, в Советском Союзе существовали люди, которые не были привержены идеологической догме. Но широкие массы являлись активными потребителями соцреалистических произведений. Речь идет о тех, кому хотелось соответствовать образу положительного героя, представленного в романе. Ведь массовое искусство – мощное средство, способное манипулировать настроениями масс. А феномен соцреализма возник как явление массовой культуры. Развлекательному искусству придавалось первостепенно важное пропагандистское значение. Теория, противопоставляющая массовое искусство и соцреалистическое, в настоящее время не признается большинством ученых. Возникновение и формирование массовой культуры связаны с языком средств массовой информации, которые в первой половине XX в. достигли наибольшего развития и распространения. Изменение культурной ситуации приводит к тому, что массовая культура перестает занимать «промежуточное» положение и вытесняет элитарную и народную культуры. Можно даже говорить о своего рода экспансии массовой культуры, представленной в XX в. в двух вариантах: товарно-денежном (западный вариант) и идеологическом (советский вариант). Массовая культура стала определять политическую и деловую сферы коммуникаций, она распространилась и на искусство.

Главная черта массового искусства – вторичность. Она проявляется и в содержании, и в языке, и в стиле. Массовая культура заимствует черты элитарной и народной культур. Ее оригинальность – в риторическом увязывании всех ее элементов [10]. Таким образом, основной принцип массового

искусства – это поэтика штампа, т. е. оно использует все приемы создания художественного произведения, выработанные элитарным искусством, и приспособливает их к нуждам усредненной массовой аудитории. Посредством развития сети библиотек со строго отобранным набором «разрешенных» книг и планом программного чтения осуществлялось формирование массовых вкусов. Но литература соцреализма, как и вся массовая культура, отражала и авторские интенции и ожидания читателей, т. е. была производным и писателя, и читателя, но по специфике «тоталитарного» типа ориентировалась на политико-идеологическое манипулирование сознанием людей, социальную демагогию в виде непосредственной агитации и пропаганды художественными средствами. И здесь важно отметить, что этот процесс осуществлялся под давлением еще одного важного компонента этой системы – власти.

В литературном процессе ответ на ожидание масс отразился как очень существенный фактор. Поэтому нельзя говорить о литературе соцреализма как о литературе, насаждаемой властью, посредством давления на автора и массы. Ведь личные вкусы партийных руководителей в большей части совпадали со вкусами рабоче-крестьянских масс. «Если вкусы Ленина совпадали со вкусами старых демократов XIX в., то вкусы Сталина, Жданова, Ворошилова мало отличались от вкусов «трудящихся» сталинской эпохи. А точнее, одного, достаточно распространенного социального типа: малокультурного рабочего или «соцслужащего» «из пролетариев», члена партии, презирующего интеллигенцию, принимающего только «наше» и ненавидящего «за границу»; ограниченного и самоуверенного, способного воспринимать либо политическую демагогию, либо самый доступный «маскульт» [11, с. 10].

Таким образом, литература социалистического реализма – это сложная система взаимосвязанных элементов. Тот факт, что социалистический реализм утвердился и почти тридцать лет (с 1930-х по 1950-е гг.) был господствующим направлением в советском искусстве, сегодня уже не требует доказательств. Конечно, большую роль сыграл идеологический диктат и политический терпор по отношению к тем, кто не следовал соцреалистической догме. По своей структу-

ре социалистический реализм был удобной для власти и понятной для масс, объясняющей мир и вдохновляющей мифологией. Поэтому исходящие от власти идеологические установки, являющиеся канонами для художественного произведения, отвечали ожиданиям масс. Поэтому эта литература была интересна массам. Это убедительно показано в работах Н.Н. Козловой [12].

Опыт официальной советской литературы 1930–1950-х гг., когда широко издавались «производственные романы», когда целые газетные полосы заполнялись коллективными поэмами о «великом вожде», «светоче человечества» товарище Сталине, свидетельствует о том, что нормативизм, заданность художественной парадигмы этого метода приводят к единообразию. Известно, что в писательских кругах не было заблуждений насчет того, куда заводит отечественную литературу диктат соцреалистических догм. Об этом свидетельствуют высказывания ряда выдающихся советских писателей, приводимые в доносах, которые направлялись органами безопасности в ЦК партии и лично Сталину: «В России все писатели и поэты поставлены на государственную службу, пишут то, что приказано. И поэтому литература у нас – литература казенная» (Н. Асеев); «Я считаю, что советская литература представляет сейчас жалкое зрелище. В литературе господствует шаблон» (М. Зощенко); «Смешны и оголенно ложны все разговоры о реализме. Может ли быть разговор о реализме, когда писатель понуждается изображать желаемое, а не сущее?» (К. Федин) [13, с. 522-529].

Тоталитарная идеология реализовывалась в массовой культуре и играла решающую роль в формировании словесной культуры. Главной газетой советской эпохи была газета «Правда», которая являлась символом эпохи, посредником между государством и народом, «имела статус не простого, а партийного документа» [14, с. 73]. Поэтому положения и лозунги статей немедленно реализовывались в жизнь, одним из проявлений такой реализации стала художественная литература. Соцреалистические романы пропагандировали советские достижения и указы советского руководства. Но, несмотря на идеологические установки, нельзя рассматривать всех писателей социалистического

реализма в одной плоскости. Важно разграничить «казенный» соцреализм от действительно ангажированных, охваченных утопическим, но искренним пафосом революционных преобразований произведений [15].

Советская культура – это массовая культура, которая стала доминировать во всей системе культуры, оттесняя на периферию народный и элитарный ее типы.

Соцреалистическая литература создает новую духовность через столкновение «нового» и «старого» (насаждение атеизма, уничтожение самобытных деревенских устоев, появление «новояза», темы созидания через разрушение) или подменяет одну традицию другой (создание новой общности «советский народ», подмена семейных родственных связей социальными: «родная страна, родной завод, родной вождь»).

Таким образом, социалистический реализм представляет собой не просто эстетическую доктрину, но сложный культурно-идеологический комплекс, который нельзя изучать, основываясь на традиционных эстетических мерках. Под соцреалистическим стилем следует понимать не только способ выражения, но и особую ментальность. Новые возможности, обозначившиеся в современной науке, позволяют более объективно подойти к изучению социалистического реализма.

1. *Страда В.* Советская литература и русский литературный процесс XX века // Вестник МГУ. Серия 9. 1995. № 3. С. 45-64.
2. Первый съезд советских писателей 1934. Стенографический отчет. М., 1990.

3. *Добренко Е.А.* Не по словам, но по делам его // Избавление от миражей: соцреализм сегодня. М., 1990.
4. *Голубков М.М.* Утраченные альтернативы: Формирование монистической концепции советской литературы. 20–30-е годы. М., 1992.
5. *Абрамович Г.Л.* Введение в литературоведение. М., 1953.
6. *Блюм А.В.* Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929–1953. СПб., 2000.
7. *Симонов К.М.* Глазами человека моего поколения / сост. Л.И. Лазарев. М., 1988. С. 155.
8. *Романенко А.П.* Образ риторика в советской словесной культуре. М., 2003.
9. *Гройс Б.* Утопия и обмен. М., 1993.
10. *Романенко А.П.* «Упрощение» как одна из тенденций динамики русского языка и словесности массовой культуры XX–XXI вв. // Активные процессы в современном русском языке: сборник научных трудов, посвященный 80-летию со дня рождения проф. В.Н. Немченко. Н. Новгород, 2008. С. 192-197.
11. *Чегодаева М.А.* Социалистический реализм: Мифы и реальность. М., 2003.
12. *Козлова Н.Н.* Согласие или Общая игра (Методологические размышления о литературе и власти) // Новое литературное обозрение. 1999. № 40. С. 193-209.
13. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953. М., 1999.
14. *Романенко А.П., Санджи-Гаряева З.С.* Оценка советского человека (30-е годы): риторический аспект // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2000.
15. *Ковский В.* Живая литература и теоретические догмы. К спорам о социалистическом реализме // Общественные науки и современность. 1991. № 4. С. 146-156.

Поступила в редакцию 1.04.2011 г.

UDC 82.091

SOCIALIST REALISM: METHOD OR STYLE

Nadezhda Viktorovna DUBROVINA, Engels Branch of Saratov State Technical University, Engels, Saratov region, Russian Federation, Senior Lecturer of Foreign Languages Department, e-mail: eviardo@yandex.ru

The article deals with the socialist realism as a difficult cultural-ideological complex which can't be studied by traditional esthetic measures. Realization of mass culture and literature tradition in socialist realism literature is analyzed.

Key words: socialist realism; totalitarian ideology; mass culture.